

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/278410325>

Оптимизация состава химических никель-фосфорных покрытий, легированных медью

Article in *Inorganic Materials* · August 2015

DOI: 10.7868/S0002337X15070192

CITATIONS

0

READS

534

3 authors, including:

E. G. Vinokurov

Mendeleev University of Chemical Technology of Russia

86 PUBLICATIONS 213 CITATIONS

SEE PROFILE

УДК 621.35;541.135

ОПТИМИЗАЦИЯ СОСТАВА ХИМИЧЕСКИХ НИКЕЛЬ-ФОСФОРНЫХ ПОКРЫТИЙ, ЛЕГИРОВАННЫХ МЕДЬЮ

© 2015 г. Е. Г. Винокуров*, А. В. Моргунов*, В. Д. Скопинцев***

*Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва

e-mail: vin-62@mail.ru

**Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва

***Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова

Поступила в редакцию 04.12.2014 г.

Изучены физико-механические свойства (адгезия к стали, микротвердость, износостойкость) химических никель-фосфорных покрытий, легированных небольшим количеством меди (0.5–2%). Свежеосажденные покрытия имеют низкую пористость и стабильный состав. По механическим свойствам они не отличаются от традиционных химических никель-фосфорных покрытий, но после термообработки при температуре 600°C приобретают повышенную износостойкость. Введение меди в покрытие повышает его коррозионную стойкость в подкисленных растворах хлоридов.

DOI: 10.7868/S0002337X15070192

ВВЕДЕНИЕ

Для защиты от коррозии и износа в различных отраслях промышленности широко используются покрытия сплавом никель–фосфор, получаемые методом химического никелирования, что обеспечивает равномерность покрытия деталей сложной конфигурации. Одним из методов улучшения свойств таких покрытий является введение в их состав легирующего компонента, например, меди [1]. Получаемые осадки содержат значительные количества меди (от 8 до 40 мас. %), причем ее содержание существенно зависит от состава раствора и условий получения, осаждаются из щелочных электролитов с низкой скоростью (не выше 10 мкм/ч), не отличаются высокой степенью блеска.

Показано [2, 3], что легирование никель-фосфорного сплава небольшим количеством меди (0.5–2 мас. %) позволяет получать из слабоокислых растворов покрытия, которые характеризуются красивым внешним видом и стабильностью состава, что открывает возможность для замены традиционного никель-фосфорного покрытия.

В настоящей работе исследованы физико-механические и коррозионные свойства покрытий сплавов никель–медь–фосфор непосредственно после осаждения и после термообработки.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Покрытия осаждали на образцы из углеродистой стали (Ст. 3) площадью 8 см² методом погружения в термостатируемую ячейку объемом 250 мл, заполненную исследуемым раствором. Состав раствора, моль/л: сульфат никеля — 0.075–0.125, сульфат меди — 0–0.0016, гипофосфит натрия — 0.28–

0.40, малоновая кислота — 0.10–0.20, янтарная кислота — 0.08–0.12, аминокислота — 0.07–0.25, нитрат свинца — 6×10^{-6} – 1.2×10^{-5} [4]. Осаждение вели при pH 5.4–6.6 и температуре 90°C в течение 1 ч. Предварительно образцы обезжиривали и активировали по стандартным методикам, применяемым в гальванотехнике [5]. Толщину покрытий оценивали по увеличению массы образца в ходе нанесения покрытия, исходя из средней плотности покрытий 8.05 г/см³. Для определения количественного состава покрытий их растворяли в концентрированной азотной кислоте. Содержание фосфора находили спектрофотометрическим методом (Specord M-40) [6] в виде молибдатного комплекса, а содержание меди и свинца — методом атомно-абсорбционной спектроскопии (“Квант 2А”).

Пористость покрытий оценивали по количеству следов коррозии железа на единице площади при погружении образцов в раствор состава (г/л): K₃[Fe(CN)₆] — 10, NaCl — 20.

Исследование коррозионного поведения системы сталь–покрытие проводили для покрытий толщиной 14–24 мкм, полученных в растворах различного состава. Коррозионную стойкость определяли по потере массы образцов с покрытиями (после механического удаления продуктов коррозии) при выдержке в течение 720 ч в 3%-ном растворе NaCl, подкисленном HCl до pH 3. В ходе испытаний измеряли электродный потенциал корродирующего образца (потенциал коррозии) относительно насыщенного хлоридсеребряного электрода с последующим пересчетом на водородную шкалу. Испытания образцов проводили с покрытиями Ni–P–Cu в буферных растворах с pH 4 (0.05 М гидрофталат калия), 6 (0.025 М ди-

Таблица 1. Пористость химических покрытий

Толщина покрытия, мкм	Пористость, точек/см ²	
	Ni–P (7.7% P)	Ni–P–Cu (7.7% P, 1.3% Cu)
6	4.8 ± 0.2	1.63 ± 0.06
10	1.12 ± 0.04	0.6 ± 0.03
12.5	0.15 ± 0.01	0
18	0	0

гидрофосфат калия), 8 (0.025 М гидрофосфат натрия) и 10 (0.01 М тетраборат натрия) в течение 3400 ч. Необходимую величину pH устанавливали добавлением к исходному буферу гидроксида калия или серной кислоты.

Физико-механические свойства покрытий исследовали при толщине 30 ± 3 мкм. Термообработку образцов с покрытиями проводили на воздухе в течение 1 ч при температуре 400–700 °С. Микротвердость по Викерсу определяли на поперечном шлифе покрытия при нагрузке на инден-

тор 0.5 Н (микротвердомер ПМТ-3). Адгезию покрытия к стали оценивали методом изгиба плоского образца с покрытием; в месте излома не должно быть отслоения покрытия. Износ покрытий исследовали на машине трения СМЦ-2 при скорости вращения 500 об./мин и общем количестве оборотов 300 000. Контрольный образец в виде колески, выполненной из чугуна или стали, прижимался к вращающемуся ролику диаметром 50 мм, изготовленному из углеродистой стали с нанесенным покрытием. Износ пары трения определяли гравиметрическим методом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные в различных условиях покрытия содержали от 4.7 до 11.5 мас. % фосфора и от 0 до 2.8% меди. Легированные медью никель-фосфорные покрытия отличались красивым внешним видом. На предварительно подготовленной стальной основе исходный блеск поверхности сохранялся даже при толщине свыше 30 мкм. Покрытия обладали высокой адгезией к стали.

Коррозионно-защитные свойства покрытий. Открытая пористость легированных медью никель-фосфорных покрытий оказалась ниже, чем химических никель-фосфорных покрытий той же толщины (табл. 1). Беспористость покрытий тройным сплавом достигается при толщине более 10 мкм, а двойным – более 15–18 мкм.

При ускоренных испытаниях образцов с покрытиями никель-фосфор и никель-медь-фосфор в подкисленных хлоридных растворах обнаружено, что коррозия носит локальный характер и в некоторых случаях сопровождается появлением в пораженных местах заметных количеств продуктов коррозии стальной основы. Образцы, полученные в разных условиях, показали различную коррозионную стойкость (рис. 1а, 2а), что связано с составом покрытий.

Введение меди в состав никель-фосфорного покрытия толщиной 20 ± 2 мкм, содержащего $7.7 \pm \pm 0.2\%$ фосфора, позволяло получать осадки с начальным коррозионным потенциалом в 3%-ном NaCl –175...– 200 мВ, который в ходе испытаний медленно смещался в сторону отрицательных значений на 50–100 мВ; при этом следов коррозии стали не обнаружено. Легирование покрытий медью до 0.8–1.5 мас. % как при переменном, так и при постоянном содержании фосфора уменьшает скорость коррозионных потерь по сравнению с покрытиями Ni–P с 61.7 до 37.3 мг/(м² ч) (1.5 мас. %) (рис. 1). Повышение коррозионной стойкости никель-фосфорных покрытий легированием их небольшим количеством меди, вероятно, связано с одновременной реализацией нескольких механизмов: 1) повышением термодинамической устойчивости материала покрытия за счет введения менее активного компонента – меди; 2) снижением пористости покрытий; 3) за-

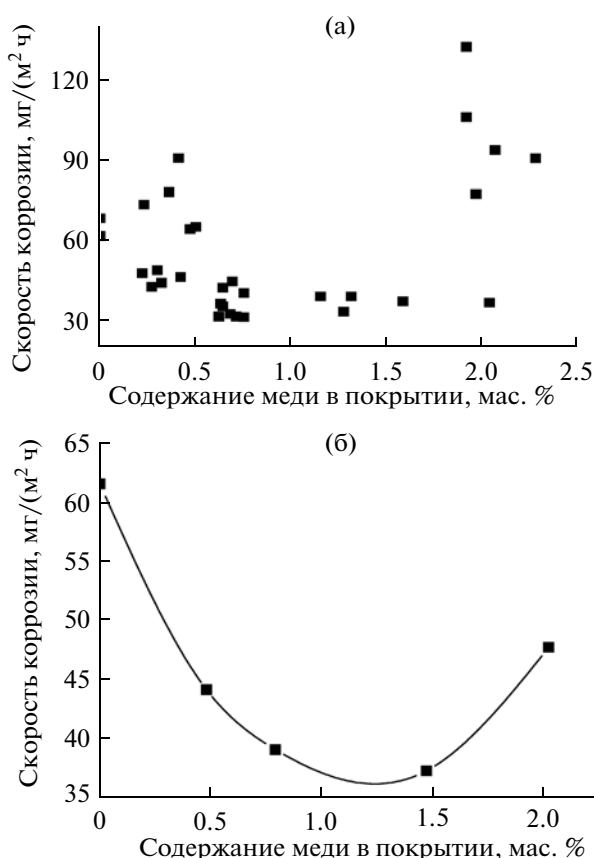

Рис. 1. Влияние содержания меди в сплаве на скорость коррозии в растворе NaCl (pH 3) нетермообработанных образцов с покрытием Ni–P–Cu при переменном содержании фосфора (а) и при содержании фосфора 7.7 ± 0.2 мас. % (б).

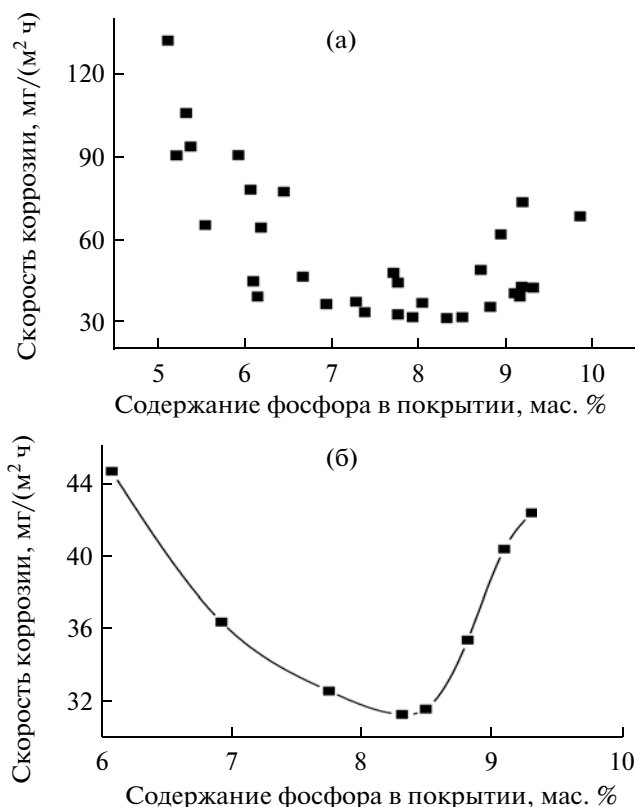

Рис. 2. Влияние содержания фосфора в сплаве на скорость коррозии в растворе NaCl (pH 3) нетермообработанных образцов с покрытием Ni–P–Cu при переменном содержании меди (а) и при содержании меди 1.3 ± 0.2 мас. % (б).

труднением катодного процесса выделения водорода на поверхности, обогащенной медью — металлом с достаточно высоким перенапряжением выделения водорода. Дальнейшее увеличение содержания меди в покрытии приводило к росту скорости коррозии, что возможно, связано с развитием дефектов (пор) и облегчением контакта коррозионной среды с защищаемым металлом (сталью).

При постоянном содержании меди в покрытии 1.3 мас. % минимальная скорость коррозионных потерь обнаружена у образцов, содержащих от 7.5 до 8.5 мас. % фосфора (рис. 2б). Аналогичная зависимость получена и в условиях переменного содержания меди в покрытии (рис. 2а).

Таким образом, максимальной коррозионной стойкостью в среде раствора NaCl обладают покрытия, содержащие 0.8–1.5 мас. % меди и 7.5–8.5 мас. % фосфора. Скорость коррозионных потерь для этих покрытий составляет 33 ± 4 мг/(м² ч).

Термообработка покрытий способствовала повышению их коррозионной стойкости. Так же, как для никель-фосфорных покрытий, наиболее эффективно противостояли коррозии покрытия, обработанные при 600 °С (табл. 2). Коррозионные испытания проводили на образцах с одновремен-

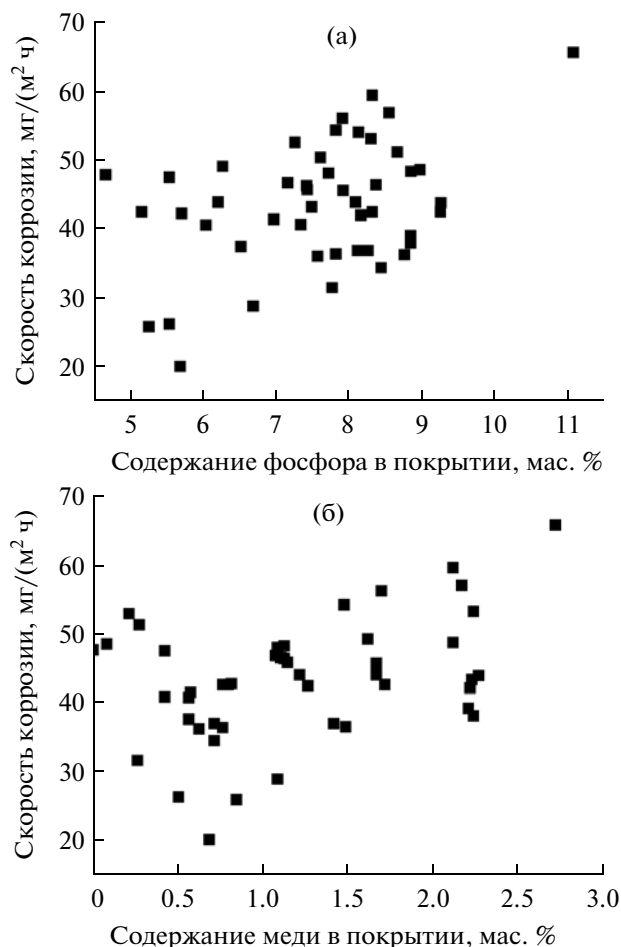

Рис. 3. Влияние содержания фосфора (а) и меди (б) в покрытии на скорость коррозии в 3%-ном растворе NaCl (pH 3) термообработанных образцов с покрытием Ni–P–Cu.

ным варьированием содержания меди и фосфора в покрытии. На поверхности термообработанных образцов количество коррозионных очагов (точек) оказалось существенно меньше, чем на образцах без термообработки. Наибольшую коррозионную стойкость в 3%-ном растворе NaCl (pH 3), несмотря на разброс данных, показали образцы с покрытиями, содержащими 5.3–6.8 мас. % фосфора и 0.7–1.2 мас. % меди. Их наименьшая скорость коррозии составила 20 мг/(м² ч), потеря массы химического никель-фосфорного покрытия составила 46 мг/(м² ч) (рис. 3).

Таблица 2. Коррозионная стойкость покрытий Ni–P–Cu (7.7% P, 1.3% Cu), термообработанных при различных температурах

Температура обработки, °С	25	200	400	600
Потеря массы покрытия, мг/(м² ч)	60.4	61.2	53.7	44.5

Таблица 3. Коррозионная стойкость покрытий Ni–P–Cu (7.7% P, 1.3% Cu) при длительных испытаниях в буферных растворах

рН буферного раствора	Потеря массы образца с покрытием, мг/(м ² ч)	
	без термообработки	с термообработкой
4	23.2	8.66
6	18.8	4.56
8	1.65	1.45
10	0.97	0.24

При длительной выдержке (3400 ч) в буферных слабокислых и слабощелочных растворах термообработанные покрытия также показали повышенную коррозионную стойкость по сравнению с исходными образцами (табл. 3). Увеличение рН с 4 до 10 приводило к снижению коррозионных потерь в 24 раза для покрытий без термообработки и в 35 раз для термообработанных покрытий.

Обнаруженные отличия в закономерностях коррозии никель–медь–фосфорных покрытий до и после термообработки, вероятно, связаны с образованием пленки оксидов и фосфидов никеля, менее активных в коррозионном отношении.

Физико-механические свойства покрытий. При изгибе плоских образцов с покрытиями толщиной от 5 до 30 мкм до излома отслаивания покры-

тия не наблюдалось, что свидетельствовало о хорошей адгезии покрытий к стали.

Для оценки микротвердости и износостойкости использовали образцы с покрытиями, содержащими 1.25 мас. % меди и 7.7 мас. % фосфора, что отвечало наилучшей коррозионно-защитной способности покрытий.

Микротвердость свежесажженных покрытий никель–медь–фосфор и никель–фосфор мало отличается и составляет 4–4.5 МПа. При термообработке покрытий происходило увеличение их микротвердости до 7–8 МПа при 400°C и до 5.5–6.5 МПа при 600°C, что обычно связывают с выделением фазы фосфида никеля [7]. Таким образом, микротвердость полученных покрытий сопоставима с твердостью закаленной стали.

Наименьший износ для термообработанных при 600°C никель–фосфорных и никель–медь–фосфорных покрытий наблюдался при использовании в качестве контртела закаленной стали 45HRC55 (табл. 4). При использовании чугуна контртела износ увеличивался на порядок. Увеличение нагрузки незначительно сказывалось на износе покрытия, тогда как износ стали и чугуна возрастал в несколько раз. Износ химических никель–фосфорных покрытий был невелик, однако при этом отмечен повышенный износ контртела. При испытании никель–медь–фосфорных покрытий наблюдалось уменьшение износа контртела. По-видимому, основной механизм защиты от из-

Таблица 4. Износ составляющих пары трения при различных нагрузках

Нагрузка, Н	Износ в масле М10Г-2, г		Износ в дизельном топливе, г	
	ролик Ni–P–Cu (7.7% P, 1.3% Cu)	контртело–чугун СЧ18	ролик Ni–P–Cu (7.7% P, 1.3% Cu)	контртело–сталь 45HRC55
200	0.05	0.002	0.003	0.001
400	0.045	0.002	0.0035	0.002
600	0.045	0.0018	0.004	0.001
800	0.04	0.002	0.0047	0.001
1000	0.04	0.0025	0.0025	0.001
1200	0.05	0.0028	0.0025	0.0015
1400	0.05	0.0029	0.003	0.004
1600	0.05	0.0029	0.004	0.004
1800	0.06	0.003	0.004	0.004
1800	0.06*	0.0045	0.004*	0.005

* Ролик Ni–P (7.7% P).

носа полученных покрытий так же, как и никель-фосфорных покрытий, состоит в том, что разрушающую нагрузку воспринимают твердые включения фосфида никеля, распределенные в мягкой никелевой матрице. Высокая износостойкость покрытий никель—фосфор—медь и контртел связана с явлением избирательного переноса, когда более мягкая медь играет роль смазки в процессе трения. В пользу этого механизма говорит тот факт, что на поверхности контртела визуально наблюдалось появление следовых количеств меди.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Найден оптимальный состав (0.8–1.5 мас. % меди и 6–8 мас. % фосфора) химических никель-медь-фосфорных покрытий, обеспечивающих наилучшие коррозионно-защитные свойства и сопротивление механическому износу.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках государственного задания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Tarozaitė R., Stalnionis G.* Investigation of Electroless Nickel Plating from Ni(II)—Citrate Solutions Containing Adipate and Cu(II) as Additives // *Chemija*. 2004. Т. 15. № 1. Р. 1–6.
2. *Моргунов А.В., Скопинцев В.Д.* Осаждение химических никель-медь-фосфорных покрытий с пониженным содержанием меди // *Гальванотехника и обработка поверхности*. 2008. Т. XVI. № 3. С. 30–34.
3. *Гокжаев М.Б., Моргунов А.В., Скопинцев В.Д.* Оптимизация состава раствора для получения химических никель-медь-фосфорных покрытий // *Неорганич. материалы*. 2008. № 12. С. 1461–1463.
4. *Скопинцев В.Д., Моргунов А.В.* Способ химического осаждения сплава никель—медь—фосфор // Пат. РФ № 2343222 от 13.07.2007. Опубл. 10.01.2009. Бюл. № 1.
5. ГОСТ 9.305–84. Покрытия металлические и неметаллические неорганические. Операции технологических процессов получения покрытий.
6. *Шарло Г.* Методы неорганической химии. Количественный анализ неорганических соединений. М.—Л.: Химия, 1965.
7. *Zhang J.Z., Wu Y.Y., Yao M.* Characterization of Electroless Nickel with low Phosphorus // *J. Mater. Sci. Lett.* 1998. V. 17. № 1. Р. 37–40.